

венной деятельности с тяжелыми условиями труда и проживания людей. И без специальных мер, которые теперь могут исходить только от краевой администрации, здесь не обойтись.

Опыт Эвенкии, предпринявшей в начале XXI в. беспрецедентные действия по восстановлению оленеводства, стал широко известен далеко за ее пределами. Результаты этой деятельности получили признание во многих северных регионах, также столкнувшихся с кризисом в этой традиционной отрасли. В последние годы в Суринду начали обращаться хозяйства, желающие приобрести эвенкийских оленей, которые недавно были занесены в так называемый «золотой генофонд России». Появились заказы из Якутии, Тывы, Забайкальского края, Таймыра. Но Суриндинское предприятие, не располагая излишками поголовья, не решалось приступить к продаже своих элитных оленей.

Тем не менее летом 2009 г. в рамках сотрудничества между Красноярским краем и Республикой Тыва от директора хозяйства В.И. Гаюльского было получено согласие на продажу Тыве десяти суриндинских оленей, число которых в краевой администрации «исправили» на сто. Поэтому в сентябре 2009 г. сто голов были отправлены из Суринды в Тыву для тоджинских оленеводов. Взамен Суриндинское хозяйство получило из Тывы 20 оленей и 30 баранов (?!). Обмен животными производился путем уже апробированных в Эвенкии авиаперевозок, когда живой груз в течение трех дней доставлялся самолетами. Таким образом, начало поставкам эвенкийских оленей в другие хозяйства стало реальностью.

Остается надеяться, что этот прецедент, возможно, заставит руководство Красноярского края повернуться лицом к решению непростых проблем укрепления оленеводства на территории Эвенкии.

А.А. Казарницкий

ОСТЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБЕННЫХ В КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКАХ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЮГА РОССИИ

Археологические памятники эпохи бронзы в степях Калмыкии и прилегающих областях юга России достаточно хорошо и разносторонне изучены (подробнее см.: [Шишлина 2007]). Однако число публикаций, посвященных палеоантропологическим материалам этого региона, в особенности их остеологической составляющей, сравнительно невелико [Фирштейн 1967; Шевченко 1986; Хохлов 1999, 2001, 2006, 2008; Хохлов, Боруцкая 2004; Медникова 2006; Боруцкая 2006; Казарницкий 2010], что объясняется малочисленностью остеологических серий, доступных исследователям. В связи с этим представляется актуальным введение в научный оборот новых материалов из раскопок 2007–2009 гг. в Ростовской области и Калмыкии.

В настоящей работе исследованы посткраниальные скелеты носителей ямной, катакомбной и срубной культур, оставивших соответственно в эпохи ран-

ней, средней и поздней бронзы курганные могильники в степной полосе юга России. Материал последних лет происходит из могильников Темрта I, Песчаный V, Сухая Термиста I (Ростовская обл., раскопки Н.И. Шишлиной, ГИМ), Малые Дербеты II (Калмыкия, раскопки М.А. Очир-Горяевой) и Яшкуль (Калмыкия, раскопки В. Верещагина). Кроме этого, серии дополнены данными по остеологическим коллекциям отдела антропологии МАЭ РАН (колл. № 6524: могильники Быково, Верхнепогромное, Сидоры, Средняя Ахтуба, Степан Разин и 15-й поселок Волгоградской области, раскопки В.П. Шилова 50-х годов XX в.; колл. № 6534: могильник Старица Астраханской области, раскопки В.П. Шилова 1960 г.; колл. № 6699: могильник Восточный Маныч, Левый берег, курганная группа I, раскопки И.В. Синицына и У.Э. Эрдниева, Калмыкия, 1965 г.), Волгоградского государственного университета (могильник Аксай и одиночный курган Водянского городища Волгоградской области) и археологической лаборатории Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (могильник Эвдык I, раскопки Е.В. Цуцкина 1982 г. и могильник Цаган-Нур, раскопки М.А. Очир-Горяевой 1989 г.).

Материал измерен по стандартной остеометрической методике [Алексеев 1966]. Для вычисления длины тела использовалась формула М. Троттер и Г. Глезер, рекомендованная для высокорослого населения [Там же: 248] в связи с известной долихоморфностью жителей степной полосы Евразии в эпоху бронзы [Медникова 1998: 36]. Вес тела вычислялся по формуле В.В. Бунака [Мамонова 1986: 24].

Эпоха ранней бронзы представлена 12 мужскими и 3 женскими скелетами носителей ямной культуры, средней бронзы — 26 мужскими и 13 женскими скелетами из катакомбных погребений, поздней бронзы — 7 мужскими и 4 женскими костяками из погребений срубной культуры (табл. 1). Сохранность костей, как правило, плохая, что, к сожалению, ограничивает возможности анализа.

Приводим краткую остеометрическую характеристику мужских скелетов согласно рубрикации В.В. Бунака [Мамонова 1986].

Эпоха ранней бронзы: длина плечевой и бедренной костей большая, большеберцовой — средняя; окружность диафиза плечевой кости — средняя, бедренной — очень большая, большеберцовой — большая. Длина тела — 177 см, по рубрикации Мартина — большая. Вес тела — 73 кг.

Эпоха средней бронзы: длина плечевой и большеберцовой костей средняя, бедренной — большая; окружность диафиза плечевой кости — малая, бедренной и большеберцовой — средняя. Длина тела — 173 см, по рубрикации Мартина — большая. Вес тела — 70 кг.

Эпоха поздней бронзы: длина плечевой кости средняя, бедренной — на границе средних и больших величин, большеберцовой — большая; окружность диафизов плечевой, бедренной и большеберцовой костей — средняя. Длина тела — 175 см, по рубрикации Мартина — большая. Вес тела — 71 кг.

Сопоставление абсолютных размеров и указателей костей жителей трех эпох бронзового века выявляет своеобразие мужских скелетов из хронологически более древних погребений, относящихся к ямной культуре. Специфика

последних заключается не только в большей высокорослости, но и большей массивности всех длинных костей.

По причине малой численности и плохой сохранности женских костяков приводим лишь их суммарное описание: длина плечевой и большеберцовой костей средняя, бедренной — большая; окружность диафиза плечевой кости — очень малая, бедренной и большеберцовой — средняя. Длина тела — 162 см, по рубрикации Мартина — большая. Вес тела — 60 кг.

Сравнение трех мужских серий между собой по 54 остеометрическим признакам с использованием непараметрического критерия Уилкоксона-Манна-Уитни позволило установить, что ямная группа статистически достоверно ($p < 0,05$) отличается от катакомбной по 18 параметрам, от срубной — по 15. Причем в обоих случаях это часто одни и те же размеры: ширина нижнего эпифиза плечевой кости; наибольшая длина, сагиттальный диаметр и наименьшая окружность диафиза лучевой кости; сагиттальный и поперечный диаметры и окружность середины диафиза бедренной кости, окружность шейки бедра; окружность диафиза на уровне питательного отверстия и наименьшая окружность диафиза большеберцовой кости.

Кроме этого, различия между ямной и катакомбной группами отмечены по ряду признаков плечевой (ширина локтевой ямки, наибольший диаметр середины диафиза, окружность середины и наименьшая окружность диафиза), лучевой (физиологическая длина, поперечный диаметр диафиза, сагиттальный диаметр головки) и локтевой (ширина диафиза) костей. Между ямной и срубной группами дополнительные различия прослеживаются по наибольшей ширине головки верхнего эпифиза плечевой и сагиттальному диаметру диафиза локтевой костей, а также по верхней ширине диафиза бедренной, сагиттальному диаметру диафиза на уровне питательного отверстия и окружности середины диафиза большеберцовой костей.

На фоне столь значительного количества отличий от ямной серии катакомбная и срубная группы практически одинаковы: статистически достоверных различий между ними не обнаружено. Все параметры посткраниального скелета в период средней и поздней бронзы меняются очень незначительно, в основном в сторону небольшого и статистически недостоверного увеличения длины трубчатых костей, с чем и связана вычисленная по этим показателям несколько бóльшая, чем в катакомбное время, длина тела представителей срубной культуры.

Итак, результаты проведенного исследования свидетельствуют о значительных изменениях в пропорциях и абсолютных размерах посткраниального скелета жителей степной полосы юга России, произошедших на рубеже ранней и средней бронзы. Налицо уменьшение массивности и длины трубчатых костей и, как следствие, снижение веса и длины тела. Необходимо отметить, что формула В.В. Бунака для вычисления веса не учитывает диаметры и окружности диафизов, которые изменялись в большей степени, чем продольные размеры, т.е. снижение веса, по всей вероятности, было еще более сильным. В дальнейшем, в эпоху поздней бронзы, остеометрическая характеристика населения остается почти неизменной.

Таблица 1

Средние размеры длинных костей представителей степных культур эпохи бронзы юга России

№ по Мартину	Признак	Мужчины												Женщины. Суммарно.			
		Ямная культура				Катакомбная культура				Срубная культура							
		n	X	sd		n	X	sd		n	X	sd		n	X	sd	
1	наибольшая длина	7	339,3	16,8	11	330,6	10,5	2	339,0	22,6	17	307,4	13,3				
2	общая длина	7	336,1	16,7	10	328,7	10,1	3	327,3	17,2	17	303,5	13,3				
3	ширина верхнего эпифиза	7	53,8	2,4	11	52,2	2,3	3	51,8	3,9	16	47,0	2,0				
9	наиб. ширина головки	6	47,4	2,6	10	45,8	2,8	2	42,5	2,1	11	41,7	2,7				
10	вертикальный диаметр головки	7	51,2	3,4	13	50,1	2,8	3	49,7	4,1	16	44,7	2,3				
4	ширина нижнего эпифиза	9	68,5	2,3	18	65,8	2,8	6	65,8	1,9	20	59,9	2,9				
14	ширина локтевой ямки	9	32,7	1,8	19	31,2	1,9	7	31,5	1,5	21	28,4	1,7				
5	наиб. диаметр середины диафиза	9	26,0	1,4	21	24,3	1,4	7	24,6	2,0	21	22,5	2,5				
6	наим. диаметр середины диафиза	9	19,0	0,8	21	18,4	0,9	7	18,7	1,8	21	16,6	1,7				
7	наим. окружность диафиза	9	67,9	1,3	19	65,4	3,6	7	66,0	4,7	20	59,4	4,4				
7а	окружн. середины диафиза	9	73,4	2,7	21	70,1	3,2	7	70,4	5,7	21	64,0	5,8				

8	окружн. головки	5	150,0	7,7	8	149,0	6,6	2	140,0	8,5	9	133,2	6,9
6:5	указатель сечения	9	73,2	5,6	21	76,0	5,2	7	76,1	3,9	21	74,3	6,1
7:1	указатель массивности	7	20,1	0,8	11	19,3	0,8	2	19,3	0,7	17	19,2	1,5
Лучевая кость													
1	наиб. длина	8	266,3	8,3	15	256,4	9,3	5	258,0	8,7	12	228,5	9,7
2	физиол. длина	8	247,9	7,5	13	239,3	8,5	6	240,7	8,5	9	214,8	10,4
4	попереч. диаметр диафиза	9	19,7	1,4	19	18,4	0,6	6	18,2	1,5	13	16,3	1,6
5	сагитт. диаметр диафиза	9	14,0	0,9	19	13,0	0,8	6	12,4	0,7	13	11,1	1,0
4/1	ширина головки	7	24,2	0,6	13	23,5	1,3	4	22,7	1,9	11	20,7	0,9
5/1	сагитт. диаметр головки	6	25,4	1,1	14	24,1	0,8	4	24,0	2,2	10	21,0	0,9
5/3	окружн. головки	4	79,5	2,1	11	76,5	4,0	1	64,0		10	65,7	2,5
5/5	окружн. середины диафиза	8	49,3	3,4	14	46,1	2,6	6	46,5	3,7	11	41,5	4,5
3	наим. окружность диафиза	8	47,4	2,3	16	43,6	2,3	6	43,3	3,0	12	38,2	3,2
5:4	указатель сечения	9	71,2	5,9	19	71,0	5,2	6	68,4	5,8	13	68,5	5,6
3:2	указатель массивности	7	19,0	1,0	12	18,3	1,1	6	18,0	1,0	9	17,9	1,8
Локтевая кость													
1	наиб. длина	7	287,3	10,3	13	276,8	11,6	4	279,5	9,3	10	249,1	8,5
2	физиол. длина	6	251,8	10,5	14	243,4	9,0	3	240,0	9,8	7	217,0	9,8
11	сагитт. диаметр диафиза	9	16,7	1,2	18	15,7	1,5	7	15,0	1,2	16	13,2	1,0
12	ширина диафиза	9	19,1	0,9	19	17,8	1,4	7	18,4	2,1	16	16,5	1,7
3	наим. окружность диафиза	8	41,9	2,2	15	39,2	3,1	6	39,3	4,2	11	36,3	4,0
11:12	указатель сечения	9	88,0	7,7	18	88,5	11,5	7	82,2	9,2	16	80,5	9,1
3:2	указатель массивности	6	16,8	1,0	14	16,0	1,3	3	16,0	2,5	7	16,9	2,2
Бедренная кость													

1	наиб. длина	6	477,0	22,3	9	467,3	24,0	3	466,7	26,1	11	428,8	16,3
2	длина в естествен. положении	6	473,8	21,5	10	465,4	22,7	3	464,3	27,3	12	424,8	17,2
21	мышечковая ширина	9	88,5	5,6	11	84,7	3,6	2	84,7	5,0	11	75,3	2,7
23	наиб. сагиттальн. диам. нар. мышелка	9	69,6	4,7	16	67,0	3,2	3	68,2	4,4	17	60,3	2,9
6	сагитт. диаметр середины диафиза.	9	33,2	2,3	16	30,5	2,3	7	31,0	1,0	19	25,8	2,1
7	попереч. диам. сер. диафиза	9	31,4	1,5	17	29,6	2,0	6	29,4	1,5	19	26,4	1,9
9	верхн. ширина диафиза	9	38,1	2,0	18	36,2	3,2	7	34,5	2,7	18	31,7	2,6
10	верхн. сагиттальн. диаметр диафиза	8	28,1	2,0	18	27,1	2,1	7	26,8	0,8	19	22,9	2,1
15	верт. диаметр шейки	8	37,4	2,1	17	35,5	2,5	3	34,2	2,7	18	30,3	1,8
16	сагитт. диаметр шейки	8	29,4	2,7	17	28,1	2,7	4	26,6	2,4	17	25,3	2,2
19	ширина головки	5	50,8	3,0	12	48,1	2,2	2	47,6	1,8	13	43,5	1,7
18	верт. диаметр головки	6	51,1	2,9	12	48,9	1,9	2	49,7	1,6	15	43,8	1,9
8	окружн. середины диафиза	9	99,7	3,8	11	92,4	4,8	3	91,3	2,5	16	80,6	5,2
17	окружн. шейки	7	111,1	7,4	16	103,8	7,5	3	97,7	8,5	17	90,9	6,6
20	окружн. головки	4	165,3	8,8	7	155,0	7,0	1	154,0		8	138,4	6,2
6:7	указатель пиястры	9	105,9	9,8	16	104,1	10,4	6	105,1	7,1	19	98,0	8,8
8:2	указатель массивности	6	21,0	1,2	9	17,4	6,6	3	19,7	0,9	12	19,1	1,4
Большая берцовая кость													
1	полная длина	4	401,5	24,4	10	376,7	21,0	3	394,0	17,6	13	351,1	15,5
1a	наиб. длина	4	408,3	22,6	10	382,4	21,3	3	400,3	20,6	14	355,6	15,5
2	суставн. длина	3	368,7	12,0	6	357,3	17,6	1	382,0		6	337,2	15,1
3	наиб. ширина верхнего эпифиза	4	86,4	9,4	11	79,6	4,0	2	80,7	3,8	9	71,5	3,1
6	наиб. ширина нижнего эпифиза	7	58,7	4,8	10	54,6	3,1	3	55,0	6,1	15	48,9	1,6
8	сагитт. диаметр середины диафиза	5	34,1	2,1	13	30,8	4,0	5	29,6	4,2	17	26,4	1,7

8a	сагитт. диам. на уровне г.лиц.	7	40,0	2,5	17	36,7	4,7	5	34,1	4,8	16	30,9	2,3
9	попер. диаметр середины диафиза	6	25,4	2,0	13	23,3	2,3	5	22,7	1,7	17	20,3	1,9
9a	попер. диаметр у г.лиц.	7	27,7	2,4	16	25,7	1,9	5	25,9	1,8	16	22,4	2,4
7	сагитт. диам. нижн. эпифиза	9	44,2	3,7	10	41,2	3,2	4	40,8	3,1	13	35,7	1,8
10	окружн. середины диафиза	5	95,2	4,1	13	86,9	8,7	5	84,6	5,1	17	74,5	4,7
10a	окруж. диафиза на уровне г.лиц.	7	108,4	5,6	16	100,2	8,4	5	98,2	7,3	16	84,8	5,9
10b	наим. окружность диафиза	7	84,9	4,1	12	77,8	7,0	4	76,5	6,2	17	68,9	4,4
9a:8a	указатель сечения	7	69,3	4,5	16	70,7	8,5	5	77,0	9,5	16	72,5	6,6
10b:1	указатель массивности	4	21,1	1,1	10	20,7	1,8	3	18,9	0,7	13	19,7	1,5
	интермембральный указатель	4	69,2	1,5	5	69,8	1,5	2	70,0	0,1	9	68,9	1,9
	берцово-бедренный указатель	4	83,8	2,1	6	82,7	1,6	3	84,9	2,2	10	82,9	2,1
	лучеключевой указатель	6	77,8	1,5	9	77,3	1,4	2	74,1	1,6	11	75,7	1,4
	плечебедренный указатель	5	71,6	0,6	9	71,8	1,2	2	74,8	0,6	12	72,1	2,3
	лучеберцовый указатель	4	66,7	2,8	7	67,1	1,6	3	64,7	1,0	11	65,6	1,8

Именно в начале эпохи средней бронзы (рубеж III–II тыс. до н.э.) в исследуемом регионе произошла катастрофическая аридизация климата [Борисов и др. 2006], что, вероятно, повлекло за собой переход от полуседлого к более подвижному кочевому скотоводству [Шишлина 2007]. Закономерным следствием могло стать и уменьшение массивности и длины костей. Однако оптимизация природных условий с повышением количества осадков в эпоху поздней бронзы [Борисов и др. 2006] гораздо меньше отразилась на параметрах посткраниального скелета представителей срубной культуры.

Таким образом, вопрос о том, являются ли эпохальные колебания параметров посткраниального скелета следствием климатических изменений или отражают иной состав населения, может быть решен только с привлечением краниологических материалов, менее подверженных влиянию среды, что, однако, выходит за рамки данной статьи и чему будет посвящено в дальнейшем специальное исследование.

Библиография

Алексеев В.П. Остеометрия. М., 1966.

Борисов А.В., Демкина Т.С., Демкин В.А. Палеопочвы и климат Ергеней в эпоху бронзы, IV–II тыс. до н.э. М., 2006.

Боруцкая С.Б. Особенности физического типа населения эпохи бронзы Северного Прикаспия и Ростовской области // Позднекайнозойская геологическая история севера аридной зоны: Материалы международного симпозиума. Ростов на/Д, 2006. С. 289–293.

Казарницкий А.А. К вопросу о палеоантропологии Северо-Западного Прикаспия в эпоху бронзы // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях. СПб., 2010. С. 103–130.

Мамонова Н.Н. Опыт применения таблиц В.В. Бунака при разработке остеометрических материалов // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986. С. 21–33.

Медникова М.Б. Остеометрическая методика в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М., 1998. С. 33–86.

Медникова М.Б. Данные антропологии к вопросу о социальных особенностях и образе жизни населения восточного бассейна р. Маныч в эпоху бронзы (по материалам из раскопок могильника Чограй IX) // Вестник антропологии. 2006. № 14. С. 41–51.

Фирштейн Б.В. Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы (по материалам раскопок в Волгоградской и Саратовской областях и в Калмыцкой АССР) // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967. С. 100–140.

Хохлов А.А. Краниологические материалы могильника Манджикины-1 // Могильник Манджикины-1 — памятник эпохи бронзы — раннего железного века Калмыкии (опыт комплексного исследования). М.: Элиста, 1999.

Хохлов А.А. Краниологические материалы из погребений могильников Му-Шарет-1 и Му-Шарет-4 // Могильники Му-Шарет в Калмыкии: комплексное исследование. М.: Элиста, 2001.

- Хохлов А.А.* О краниологических особенностях населения ямной культуры Северо-Западного Прикаспия // Вестник антропологии. 2006. № 14. С. 136–146.
- Хохлов А.А., Боруцкая С.Б.* Палеоантропологический анализ погребений эпохи бронзы курганной группы Манджикины республики Калмыкия // Экология и демография человека в прошлом и настоящем: Третьи антропологические чтения к пятилетию со дня рождения академика В.П. Алексеева. М., 2004. С. 218–219.
- Хохлов А.А., Мимоход Р.А.* Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестник антропологии. 2008. № 16. С. 44–69.
- Шевченко А.В.* Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л., 1986. С. 121–215.
- Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы // Тр. ГИМ. М., 2007. Вып. 165.

Ю.Ю. Карнов

ВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ГОРАХ СОВЕТСКОГО ДАГЕСТАНА

Вольными обществами в отечественной историографии XIX в. называли объединения сельских обществ (общин) горных районов Дагестана (в разные исторические периоды их насчитывалось от четырех до восьми десятков), которые не входили в феодальные образования, жили вполне самостоятельно, были самоуправляющимися. В этом заключалось одно из важных проявлений специфики «кавказского горского феодализма», так как, согласно известной схеме, производительные силы в подобных обществах находились на достаточно высоком уровне, а производственные отношения определялись тем, что абсолютное большинство населения в них было лично свободным.

В настоящем случае словосочетание «вольное общество» употреблено фигурально, так как не приходится говорить о «вольности» неких социальных образований в середине XX в. Тем не менее нечто подобное существовало в одном из отдаленных горных районов Дагестана. Речь идет о самостоятельном организованном в Цунтинском районе «обществе» после высылки из него населения в 1944 г. В XVIII — первой половине XIX в. на его территории существовало «вольное общество» Цунта, или Дидо (дидойцами местное население называют соседствующие с ними грузины).

В феврале 1944 г. союзным руководством было принято решение о выселении чеченцев и ингушей в Среднюю Азию, о ликвидации Чечено-Ингушской АССР и передаче ее территорий соседним административно-территориальным образованиям, которые было необходимо срочно обеспечить населением (это соответствовало и планам переселения горцев Кавказского региона на равнинные земли). К Дагестанской АССР отошли шесть предгорных районов (плюс еще один — Гудермесский, частично) ликвидированной ЧИ АССР. Переселение было организовано, «как и положено», справно. «Утвержденным Совнаркомом Союза ССР планом в 1944 г. намечалось пересе-